

Информация для цитирования:

Попов И. Д. Проблема финансовой конституции при разработке Основного закона ФРГ в 1948—1949 годах / И. Д. Попов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 497—521. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-497-521.

Popov, I. D. (2024). Financial Constitution Issues in Development of the Basic Law for the Federal Republic of Germany in 1948-1949. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 497-521. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-497-521. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Проблема финансовой конституции при разработке Основного закона ФРГ в 1948—1949 годах

Попов Иван Дмитриевич
orcid.org/0000-0001-6740-2387
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории
i.d.popov@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

Financial Constitution Issues in Development of the Basic Law for the Federal Republic of Germany in 1948-1949

Ivan D. Popov
PhD in History,
Associate Professor,
Department of the World History
i.d.popov@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На материалах Херренхимзейского конституционного конвента и Парламентского совета Западной Германии анализируются ключевые проблемы финансовой конституции при разработке Основного закона ФРГ в 1948—1949 годах. Подчёркивается, что актуальность данной проблемы была обусловлена предшествующим историческим развитием Германии, в рамках которого существовал продолжительный опыт как земельного, так и имперского финансового управления. Это обусловило высокую актуальность проблемы финансовой конституции в послевоенной западногерманской политике. Делается вывод, что основные подходы к этой проблеме были выработаны на Херренхимзейском конвенте в октябре 1948 года, а основное содержание финансового раздела Основного закона ФРГ было сформулировано в финансовом комитете уже в начале октября 1948 года. Определяющую роль в разработке финансовой конституции сыграл парламентарий Г. Хёпкер-Ашофф. Тем не менее вплоть до мая 1949 года стороны так и не смогли прийти к консенсусу по вопросам системы финансового управления и финансового выравнивания. Значительное влияние на это оказывали постоянные возражения со стороны оккупационных администраций, позиция Христианско-Социального союза в Баварии (ХСС), неопределённость в оценке состояния финансов, а также неизменная защита социал-демократами широких финансовых полномочий федерального центра.

Ключевые слова:

финансовая конституция Германии; Основной закон ФРГ, германский федерализм; земли Германии; финансовое управление.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the key problems of the financial constitution in the development of the Basic Law for the Federal Republic of Germany (FRG) in 1948-1949, based on materials from the Constitutional Convention at Herrenchiemsee and the Parliamentary Council of West Germany. It emphasizes that the relevance of this issue was influenced by Germany's historical development, which had a long-standing experience in both regional and imperial financial administration. This led to high significance of financial constitution issues in post-war West German politics. It is concluded that the main approaches to this problem were developed at the Herrenchiemsee Convention in October 1948, and the main content of the financial section of the Basic Law was formulated in the financial committee at the beginning of October 1948. A key role in developing the financial constitution was played by parliamentarian H. Höpker-Aschoff. However, until May 1949, the parties could not reach a consensus on matters of financial administration system and financial equalization. This was significantly influenced by constant objections from the occupying administrations, the position of the Christian Social Union in Bavaria (CSU), uncertainty in assessing financial conditions, and the Social Democrats' consistent defense of broad financial powers for the federal center.

Key words:

financial constitution of Germany; Basic Law for the Federal Republic of Germany; German federalism; states of Germany; financial administration.

УДК 94(430).087

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-497-521

Научная специальность ВАК

5.6.2. Всеобщая история

Проблема финансовой конституции при разработке Основного закона ФРГ в 1948—1949 годах

© Попов И. Д., 2024

1. Введение = Introduction

Проблема финансовой конституции является одной из самых дискуссионных в германской политике XX века. Исторически это напрямую было связано с проблемой федеративного устройства, поскольку именно финансовая обеспеченность и финансовые рычаги тех или иных уровней власти гарантировали дееспособность, самодостаточность и политическое влияние субъектов германской федерации, начиная с создания кайзеровской империи. Соответственно любое перераспределение налоговых источников, законодательной компетенции и сферы управления в области финансов непосредственно отражалось на характере немецкого федерализма в целом. Германия и сегодня является одним из немногих федеративных государств, где вопрос общего финансового устройства — часть конституционного права [Зорилэ, 2003, с. 50—51].

В течение XX века проблема финансовой конституции нередко становилась не только предметом бурных парламентских дебатов, но и источником политических кризисов. Не исключением стало и принятие Основного закона ФРГ 23 мая 1949 года, в котором финансовому устройству посвящён отдельный X раздел (ст. 104a/105—115). В дополнение к нему финансовые отношения затрагивали также ст. 73 (исключительная законодательная компетенция центра в области валюты, денежного обращения и эмиссии, таможенного контроля), ст. 87.1 (управление федеральными финансами — дело федеральных ведомств), ст. 88 (учреждение центром Федерального банка), ст. 120 (закрепление оккупационных расходов за центром) [Grundgesetz ..., 1949, S. 9, 11—12, S. 14—16]. Финансовые статьи принадлежали к числу самых спорных в «боннской конституции», а обсуждение и корректировка этих статей продолжались вплоть до итоговых заседаний в мае 1949 года.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Основными источниками для исследования обозначенной тематики являются протоколы Херренхимзейского конвента 10—23 августа 1948 года

[Bericht ..., 1948; Der PR, Bd. 2], материалы Парламентского совета 1 сентября 1948 года — 8 мая 1949 года [Der PR, Bd. 7; Der PR, Bd. 12; Der PR, Bd. 14], официальные конституционные проекты ведущих партий (ХДС/ХСС и СДПГ) и Немецкого бюро по делам мира [AVBRD, Bd. II, S. 294—300, 428—431, 437—443, 623—625; AVBRD, Bd. III, S. 990—994]. Указанные документы на основе историко-сравнительного и системного анализа позволили выявить основные обсуждаемые проблемы финансовой конституции послевоенной Западной Германии и динамику их развития. Для понимания истоков и предпосылок этих проблем был задействован также ретроспективный анализ дискуссии о финансовом устройстве, которая во многом была связана с финансовой реформой М. Эрцбергера 1919—1920 годов.

Значение дебатов о финансовой конституции в послевоенной немецкой истории недооценено в научных исследованиях. Как советских, так и российских историков-германистов куда больше волновали вопросы экономической политики Западной Германии, валютной реформы и «немецкого экономического чуда». Даже в немногочисленных русскоязычных трудах, непосредственно посвящённых разработке Основного закона ФРГ, внимание уделяется либо германскому вопросу [Геймбух, 2021, с. 31—35], либо гарантиям демократического устройства [Иванчук, 2015, с. 90—91]. Обсуждение финансовой конституции фрагментарно затрагивается в диссертации М. А. Мурашова, но не в качестве отдельной проблемы, а в комплексе принципиальных решений Парламентского совета [Мурашов, 2005, с. 139—140, 147, 151, 158, 180—181, 208—209, 214]. Статья Д. В. Зорилэ более подробно показывает исторические особенности развития финансовой системы Германии в Новейшее время, в том числе и обсуждение финансового устройства во время разработки Основного закона. Главное внимание автор сосредоточивает на проблеме финансового выравнивания [Зорилэ, 2003, с. 53—56]. Среди немецких трудов особенно стоит отметить вступительную статью М. Фельдкамп к сборнику документов финансового комитета Парламентского совета [Der PR, Bd. 12, S. VII—LVIII] и монографию Ф. Шпикера о деятельности ведущей фигуры этого комитета — Г. Хёпкер-Ашоффа [Spicker, 2004]. Акцент этих работ смещён к периоду деятельности Парламентского совета 1948—1949 годов. В настоящей статье различные аспекты проблемы финансовой конституции будут рассмотрены в контексте более широкой исторической ретроспективы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Исторические предпосылки дискуссии о финансовой конституции

Возникновение проблемы немецкой финансовой конституции во многом было связано с обстоятельствами создания кайзеровского рейха в 1871 году.

В объединившихся на федеративных началах государствах-членах Германской империи совершенно по-разному была выстроена система администрирования распоряжения финансами [Weingarten, 1993, S. 32], что весьма длительное время препятствовало созданию общеимперского финансового управления. Вплоть до 1919 года управление прямыми налогами осуществляли государства-члены, каждое из которых самостоятельно выстраивало структуру финансовых органов, регулировало собственные налоговые процедуры и принимало собственное налоговое законодательство.

Это было связано не только с федеративной основой построения кайзеровского рейха, но и с различной степенью развития финансового управления в разных частях объединённой Германии. К примеру, в южногерманских государствах (Баварии, Вюртемберге, Бадене) финансовая система отличалась упорядоченностью, уже существовали министерства финансов, финансовый аудит, значительная прослойка чиновников-финансистов, развитое налоговое законодательство [Metzger, 1989, S. 106—118]. В то же время в государствах Северной Германии зачастую не было даже самостоятельных учреждений управления финансами. Так, в Пруссии администрирование прямых налогов осуществляло управление внутренними делами; налоговые ставки определяли назначаемые или выборные оценочные комиссии, а сбор налогов осуществляли местные казначейства [Ibid, S. 82—89].

Финансовая конституция Германской империи базировалась на раздельной системе (Trennsystem), согласно которой строго были распределены доходы между структурами и уровнями власти в соответствии с их задачами [Lindner, 2004, S. 123]. Общеимперские задачи финансировались из таможенных сборов и косвенных налогов (налогов на потребление и обращение), а управление имперскими налогами осуществлялось через государства-члены (земли). Бюджетом имперского центра первоначально занималось не специализированное финансовое ведомство, а служба Рейхсканцлера, преемником которой в 1879 году стала Имперская служба внутренних дел [Cholet, 2012, S. 198—215]. В том же году было создано и имперское казначейство, которое в том числе осуществляло общий контроль над земельным финансовым управлением [Drüen, 2008, S. 295]. Дефицит бюджета покрывался за счёт специальных взносов государств-членов для финансирования общих задач империи (Matrikularbeiträge) [Cholet, 2012, S. 198—215]. Тем не менее постоянный рост расходов и долгов кайзеровского рейха (особенно в годы Первой мировой войны) с каждым годом актуализировал не только вопрос увеличения имперских налогов, но и проблему создания собственно имперского финансового управления [Weingarten, 1993, S. 32].

После Ноябрьской революции 1918 года Германия оказалась в крайне тяжёлом финансовом положении, а денежные средства необходимы были не

только для преодоления последствий Первой мировой войны, но и для выплат гигантских репараций. При сохранении прежней системы финансового управления и накопившихся финансовых диспропорций страна оказалась бы перед угрозой обвала марки [Евдокимова, 2016, с. 181—182, 185—187]. Поскольку ответственность за решение этих проблем лежала, в первую очередь, на центральной власти, уже с лета 1919 года на базе имперского казначейства власти стали готовить создание единого имперского финансового управления, закон о котором официально был принят 19 августа и вступил в силу 1 октября 1919 года [Weingarten, 1993, S. 32—33]. В течение 1919—1920 годов новообразованное министерство финансов во главе с М. Эрцбергером приняло ряд важных законов, которые смогли стандартизировать и унифицировать налоговое право, преодолев его раздробленность и фрагментарность. Федеральный центр отныне закрепил за собой законодательную компетенцию и сбор важнейших налогов (налоги на доходы, обращение, имущество, потребление и таможенные сборы). Заметно выросли и налоговые ставки [Senger, 2009, S. 32—34]. *Matrikularbeiträge* в новых условиях не имели смысла и были отменены, а вместо *Trennsystem* государство перешло к финансовому выравниванию на основе смешанной системы (*Verbundsystem*), которая предполагала превращение наиболее крупных налогов (подходный, налог с оборота и налог на корпорации) в совместные: имперский центр определял, в какой доле данный налог должен поступать ему, а в какой — землям [Lindner, 2004, S. 123—124].

Финансовая реформа М. Эрцбергера при этом была воспринята противоречиво, особенно в консервативном лагере. Так, крайне правая Немецкая национальная народная партия (НННП) критиковала реформу за излишнюю левизну и угрозу дальнейшего обобществления, инфляции и разорения компаний [Турыгин, 2021, с. 132—133]. Недовольство реформой также выражали и широкие круги земельной бюрократии, поскольку земли единовременно лишились важнейших источников дохода и теперь оказались в финансовой зависимости от имперского центра. Реформу категорически отвергли Бавария, Вюртемберг, Саксония и Ольденбург [Евдокимова, 2016, с. 186]. Расхожим стало мнение, что если раньше империя была «нахлебником» земель, то отныне роли поменялись [Васильев, 2000, с. 113]. Недовольство реформой М. Эрцбергера стало одной из причин множества конфликтов между имперскими и земельными властями, апогей которых пришёлся на события Пивного путча 1923 года.

Стабилизация общественно-политической жизни в 1924 году создала предпосылку для более конструктивного обсуждения проблем финансового управления. Так правительство Баварии, возглавляемое Баварской народной партией (БНП), неоднократно в рамках своих предложений по реформе фе-

дерализма предлагало реформировать финансовую конституцию в сторону земельного финансового управления [Субботин, 2009, с. 145—146, 147—148]. Характерно, что политики, которые ранее критиковали кайзеровский рейх как псевдофедерацию, в новых условиях призывали вернуться хотя бы к прежним федеративным основам [Васильев, 2000, с. 114]. Начавшиеся были реформы в финансовой сфере, которые должны были в итоге привести к пересмотру финансовой конституции, прервались экономическим кризисом 1929 года, а установление нацистской диктатуры с последующей политикой «унификации земель» и вовсе закрыло эту дискуссию до окончания войны. Таким образом, продолжительный опыт как земельного, так и имперского финансового управления обусловил поляризацию политических сил относительно проблемы финансовой конституции, которая сохранила свою актуальность и в послевоенные годы; а обсуждение финансового устройства после 1945 года во многом базировалось на финансово-политических дискуссиях времён Веймарской республики.

3.2. Обсуждение финансовой конституции в первые послевоенные годы (май 1945 года — август 1948 года)

Поражение Германии во Второй мировой войне привело к ликвидации имперского министерства финансов: отныне сбор налогов и их администрирование перешло к землям, а общее законодательство и установление налогов — к оккупационным властям в лице Союзного контрольного совета [Weingarten, 1993, S. 34—35]. Так, принятые им налоговые законы февраля 1946 года создали беспрецедентно высокую фискальную нагрузку в истории Германии [Mai, 1995, S. 261—262]. Одновременно сбор налогов затрудняли подорванное экономическое единство и сложности перемещения между оккупационными зонами. Уже в 1946 году были разорваны связи земельных финансовых управлений советской и западных оккупационных зон: в Восточной Германии началось выстраивание собственного финансового управления на довольно централизованной основе [Weingarten, 1993, S. 35]. В Западной Германии, в свою очередь, финансовое управление было организовано на различных принципах: если в американской зоне оно было фактически делегировано землям, то в британской и французской зонах — централизованно осуществлялось под контролем военных администраций, для которых финансовые органы земель являлись скорее вспомогательными. При этом французы первоначально всячески противились созданию общегерманского финансового управления и поддерживали максимально децентрализованную федерацию [Senger, 2009, S. 38—44].

Проблемы экономического единства западных зон отчётливо дали о себе знать «голодной зимой» 1946—1947 года, когда земли столкнулись с тяжёлым кризисом снабжения [AVBRD, Bd. II, S. 11, 217, 399]. Экономическое

объединение американской и британской зон в Бизонию 1 января 1947 года было призвано урегулировать такое положение. Для этого созданные бizonальные органы вынуждены были постоянно оказывать давление на земельные правительства, которое иногда доходило до открытого противостояния [Overesch, 1989, S. 133—135]. В свете этих конфликтов бюрократия ряда земель (особенно в Южной Германии) с недоверием смотрела на перспективы восстановления центрального финансового управления. Тем не менее до середины 1947 года в силу первостепенности преодоления экономической разрухи и отсутствия решений по германскому вопросу проблемы будущей общенациональной конституции не стояли в политической повестке, а партийные программы даже не упоминали о финансовых делах.

Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) впервые высказала свои соображения по финансовой конституции лишь на съезде в Нюрнберге 29 июня — 2 июля 1947 года, который принял программу «Принципы по созданию германской республики». Выступая за широкую социализацию и централизованное планирование, социал-демократы придерживались точки зрения, что «финансовое и налоговое верховенство, регулирование и выравнивание финансов является делом государственной власти». СДПГ являлась сторонницей единой финансовой политики, которая бы служила на благо государственному экономическому регулированию. При этом землям и муниципалитетам давалось право «использовать оставленные за ними налоговые источники» [Die Entstehung ..., 1999, S. 48].

Напротив, в христианско-демократическом лагере изначально воздерживались от такой финансовой конструкции и считали, что она должна соответствовать федеративному устройству государства. При этом в различных земельных отделениях Христианско-Демократического союза (ХДС) по-разному видели оптимальную модель федерализма и соотношение полномочий центра и земель, что естественным образом вело и к расхождению взглядов по вопросам финансовой конституции. Особое влияние на формирование партийной позиции оказал главный союзник (и «сестринская» партия) — Христианско-Социальный союз в Баварии (ХСС). Партия была тесно связана с баварским правительством, а многие его лидеры были выходцами из БНП [Попов, 2023, с. 746], которая в годы Веймарской республики выступала за земельное финансовое управление. Площадкой для выработки общей платформы ХДС и ХСС служил первоначально Эльвангенский кружок (создан в конце 1946 года), отличавшийся ярко выраженной федералистской направленностью и состоявший из политиков ХСС и ХДС южногерманских земель. В феврале 1947 года было учреждено Рабочее сообщество ХДС/ХСС, в рамках которого обе партии пытались согласовать общую позицию по вопросам будущей конституции. Лидерство в сообществе, в свою оче-

редь, взяли умеренные федералисты британской зоны, собиравшиеся в Геппенгеймском кружке [Мурашов, 2005, с. 71].

По вопросам финансовой конституции в Рабочем сообществе ХДС/ХСС возобладала позиция Эльвангенского кружка, которая была оформлена в проекте «Принципы немецкой федеральной конституции» 13 апреля 1948 года и предусматривала: 1) земельное финансовое управление; 2) строгое разделение законодательной компетенции и налоговых источников между центром и землями (чтобы исключить институт федерального финансового выравнивания); 3) право исключительного законодательства центра лишь в отношении таможен и закреплённых за ним налогов; 4) пополнение доходов федерального правительства исключительно за счёт таможен, федеральных предприятий (почты, железных дорог и др.), административных сборов, налогов на потребление и других федеральных налогов; 5) ограничение влияния центра на земельные налоги лишь законодательным определением принципов расчёта и способов налогообложения. В случае превышения расходов центра проект предлагал прибегнуть к системе земельных взносов, схожих с кайзеровскими *Matrikularbeiträge* [Die Entstehung..., 1999, S. 50—52]. На заседании Рабочего сообщества ХДС/ХСС 24—25 мая 1948 года все эти принципы были приняты в качестве официальной позиции обеих партий [Bewegt ..., 1979, S. 353].

Таким образом, к середине 1948 года ведущие партии Западной Германии занимали практически несовместимые установки по проблеме финансовой системы в будущей федеральной конституции. Наиболее спорными были следующие вопросы: 1) земельное или федеральное финансовое управление; 2) распределение законодательной компетенции; 3) распределение налоговых источников; 4) целесообразность федерального финансового выравнивания. 1 июля 1948 года военные губернаторы западных оккупационных зон вручили премьер-министрам земель «Франкфуртские документы», ранее согласованные на Лондонском совещании 6 держав (февраль — июнь 1948 года). Документы рекомендовали учредить государство в рамках Западной Германии и разработать для него демократическую и федеративную конституцию. И хотя их текст не содержал прямых рекомендаций в отношении финансовой конституции, оккупационные власти довольно внимательно отслеживали решения немцев по данной проблеме, ссылаясь на документ № 1, предписывавший учредить такую «форму правления федерального типа, которая наилучшим образом подходит для того, чтобы ... защитить права участвующих земель» [Der PR, Bd. 1, S. 31]. Тем самым военные администрации недвусмысленно заявляли, что будут препятствовать чересчур централизованному устройству финансового управления.

Вопросы будущей финансовой конституции волновали и земельных политиков, которые до середины 1948 года неоднократно пытались инициировать официальное обсуждение основ конституционного строя, в котором бы могли быть учтены и региональные интересы [Попов, 2021, с. 375—376, 378—383]. Наиболее активными были главы земельных правительств американской зоны (особенно бывший член БНП баварский премьер-министр Г. Эхард). Ещё весной 1947 года они учредили Немецкое бюро по делам мира — структуру для подготовки мирного соглашения с Германией, в рамках которой происходила в том числе и разработка конституционного проекта [AVBRD, Bd. II, S. 294—300, 428—431, 437—443, 623—625]. Предварительный проект, подготовленный южногерманскими экспертами под руководством профессора Ф. Глума, в части финансовой конституции был очень близок к предложениям ХДС/ХСС [AVBRD, Bd. III, S. 992—993]. Однако наметившийся раскол Германии лишил смысла как деятельность бюро, так и его предложения.

Конституирование земель американской и французской зон в течение 1946—1947 годов заметно укрепило политический вес земельных органов власти как единственно легитимных государственных структур, формируемых в результате всенародных выборов. С 1946 года главы земельных правительств провели множество межзональных конференций, которые достигли апогея своего влияния в середине 1948 года [Попов, 2021, с. 377] Именно на конференциях премьер-министров в Кобленце (8—10 июля 1948 года) и Нидервальде (15—16, 21—22 июля 1948 года) были первично обсуждены и скорректированы «Франкфурстские документы». На этих же встречах премьер-министрами был решён и вопрос об организации в Баварии Херренхимзейского конституционного конвента (10—23 августа 1948 года), на котором удалось разработать проект основного закона, предложенный позже Парламентскому совету — учредительному органу будущей федеративной республики. Чтобы Парламентский совет считался с этими разработками, на конвент со всех 12 западногерманских земель были специально приглашены авторитетные эксперты из числа юристов, управленцев и финансистов. Херренхимзейский проект оказал значительное влияние на текст будущего Основного закона ФРГ, в том числе и в части юридически выверенных редакций статей, которые стали основой норм «боннской конституции» [Baueg-Kirsch, 2005, S. 262—265]. При этом в случае возникновения разногласий конвент намеренно воздерживался от навязывания одного из вариантов, а предлагал формулировки двух — трех альтернатив. По выражению историка М. Фельдкамп, в Парламентском совете «едва ли было хоть одно предложение или возражение, которое бы не обсуждалось на Херренхимзейском конституционном конвенте» [Der PR, Bd. 12, S. XXX].

В рамках Херренхимзейского конвента произошло и первое официальное обсуждение финансовой конституции в масштабах всей Западной Германии. Данная проблема рассматривалась в подкомитете II «по делам компетенции в области законодательства, юстиции и управления, и особенно по вопросам финансового управления». Участники конвента полагали, что при выборе федерального финансового управления необходимо расширять законодательную компетенцию земель, в то время как широкая законодательная компетенция центра, напротив, должна была сопровождаться увеличением сферы земельного управления финансами [Ibid, S. VIII]. В Парламентском совете позже отказались от такой привязки и создали самостоятельный финансовый комитет. Наиболее острые противоречия, как и ожидалось, возникли по вопросу о системе финансового управления, что в итоге нашло воплощение в 3 альтернативных предложениях:

1) федеральное финансовое управление: все собираемые налоги и таможенные сборы управляются федеральным центром [Bericht..., 1948, S. 56, 81]. Наиболее активно его защищал ведущий советник по финансовым вопросам в Совете земель Тризонии Г. Фишер-Менсхаузен [Der PR, Bd. 2, S. LXXXIX-XC, 270—273]. Им же на конвенте впервые была предложена идея закрепить в основном законе положения о финансовом выравнивании, которое должно осуществляться вертикально центром на основе Trennsystem и совместного распределения налога с оборота (отдельный федеральный закон, в зависимости от финансовой нужды, мог менять долю центра и земель в данном налоге) [Зорилэ, 2003, с. 54].

2) земельное финансовое управление: все собираемые налоги и таможенные пошлины управляются землями, центр контролирует исполнение таможенного и налогового законодательства в пределах своей компетенции и компенсирует землям администрирование и сбор налогов [Bericht..., 1948, S. 55, 80]. Данное предложение отстаивалось в первую очередь представителями Баварии и экспертами, связанными с христианскими демократами Южной Германии. Наиболее активным защитником данной позиции являлся баварский финансист Р. Рингельман [Der PR, Bd. 2, S. LXXXVII-LXXXIX, 270—273].

3) финансовое управление, осуществляемое землями по поручению центра (управление по поручению). В этом случае центр компенсировал администрирование и сбор налогов [Bericht..., 1948, S. 56, 81].

Участники конвента не стали отдельно рассматривать проблему сферы федерального и земельного налогового управления и пришли к соглашению, что те или иные налоги должна администрировать та сторона, которая получает от них доходы. Поэтому для разных систем налогового управления были разработаны два альтернативных варианта распределения налоговых источников между центром и землями (табл. 1).

Таблица 1
Предложения по налоговому распределению на Херренхимзейском конвенте (август 1948 г.: варианты а и b)
и в финансовом комитете Парламентского совета (октябрь 1948 г.)
(составлено на основе проектов [Bericht ..., 1948, S. 66, 80; Die PR, Bd. 12, S. 484 –486])

Налоговый источник	Херренхимзейский проект (предложение а)		Херренхимзейский проект (предложение b)		Предложения финансового комитета	
	законода- тельная ком- петенция	принадлеж- ность доходов	законода- тельная ком- петенция	принадлеж- ность доходов	законода- тельная ком- петенция	принадлеж- ность доходов
Таможенные сборы	центр	центр	центр	центр	центр	центр
Доходы с железных дорог, почты и теле- коммуникаций	центр	центр	центр	центр	центр	центр
Доходы с финансовых монополий	не упомянуты				центр	центр
Федеральные административные и ком- мерческие услуги	центр	центр	центр	центр	центр	центр
Имущественные налоги (Besitzsteuern)						
Подоходный налог (Einkommensteuer)	конкур.*	центр	конкур.*	земли	конкур.	совм.**
Налог на корпорации (Körperschaftsteuer)	конкур.*	центр	конкур.*	земли	конкур.	совм.**
Реальные налоги (Realsteuern)						
Промысловый налог (Gewerbesteuer)	конкур.*	земли	конкур.	земли	конкур.*	земли
Земельный налог (Grundsteuer)	конкур.*	земли	конкур.	земли	конкур.*	земли
Налог на имущество (Vermögenssteuer)	конкур.*	земли	конкур.*	земли	конкур.	земли
Налоги на наследство и дарение (Erbchaft- und Schenkungssteuer)	конкур.*	земли	земли	земли	конкур.	земли
Налоги на потребление (Verbrauchssteuern)						
Пивной налог (Biersteuer)	конкур.	центр	земли	земли	конкур.	земли
Налог со скачек (Rennwettsteuer)	не упомянут				конкур.	земли

Налог на отходы промыслы (Vandergewerbesteuer)	не упомянут				земли	земли
Налог с увеселительных предприятий (Vergnügungssteuer)	не упомянут				земли	земли
Остальные налоги на потребление	конкур.	центр	конкур.	центр	конкур.	центр
Налоги с обращения (Verkehrssteuer)						
Налог с оборота (Umsatzsteuer)	конкур.	совм***	конкур.	земли**	конкур.	совм***
Налог на прирост стоимости имущества (Wertzuwachssteuer)	конкур.	земли	земли	земли	земли	земли
Налог на приобретение недвижимости (Grundwerbsteuer)	конкур.	земли	земли	земли	земли	земли
Налог на пожарную охрану (Feuerschutzsteuer)	конкур.	земли	конкур.	земли	земли	земли
Транспортный налог (Kraftfahrzeugsteuer)	конкур.	земли	конкур.	земли	конкур.	земли
Налог на перевозки (Beförderungssteuer)	конкур.	центр	конкур.	центр	конкур.	центр
Налог на страхование (Versicherungssteuer)	конкур.	центр	конкур.	центр	конкур.	центр
Остальные налоги с обращения	конкур.	земли	конкур.	земли	конкур.	центр
Прочие налоги с локально определённой областью действия	земли	земли	земли	земли	земли	земли

* Земли определяют налоговую ставку и пределы освобождения от налога

** Доход принадлежит землям, но за счёт налога компенсируются превышающие расходы центра; доля центра определяется ежегодно законом о бюджете.

*** Совместно принадлежит центру и землям; доля центра и земель в налоговых доходах определяется федеральным законом

Усл. сокращения: *центр* — исключительная компетенция центра / принадлежность центру; *конкур.* — конкурирующее законодательство; *совм.* — совместная принадлежность; *земли* — компетенция земель / принадлежность землям.

3.3. Обсуждение финансового устройства в Парламентском совете (1 сентября 1948 года — 8 мая 1949 года)

Если на Херенхимзейском конвенте и численно, и политически доминировали южногерманские федералисты, то большинство депутатов Парламентского совета, созданного 1 сентября 1948 года, склонялось к идее федеральной власти с довольно широкими полномочиями, в том числе и в области финансов. Многие парламентарии были убеждены в том, что земельное финансовое управление не позволит восстановить экономическое единство Германии, а различная интерпретация землями налоговых законов Союзного контрольного совета 1946 года уже привела к расхождению правового развития [Der PR, Bd. 12, S. XXVIII—XXX].

Финансовый комитет Парламентского совета во главе с П. Биндером (ХДС) был достаточно равномерно представлен депутатами с различной политической платформой: по 4 представителям от ХДС/ХСС и СДПГ и по 1 депутату от Немецкой партии (НП) и Свободной демократической партии (СвДП) [Der PR, Bd. 12, S. 38]. Делегату от НП Х.-К. Зеебому импонировала позиция ХДС/ХСС, в то время как с СДПГ тесно взаимодействовал свободный демократ Г. Хёпкер-Ашофф. В 1925—1931 годах он работал министром финансов Пруссии и являлся наиболее опытным в финансовом управлении членом комитета [Spieker, 2004, S. 40—41, 109—110, 225—229]. Именно Г. Хёпкер-Ашофф фактически возглавил работу финансового комитета, став, по выражению исследователя Ф. Шпикера, «отцом финансовой конституции» [Ibid, S. 227—228]. Им же были инициированы те предложения, которые позже становились основой для обсуждения и с небольшими изменениями поступали в главный комитет.

Г. Хёпкер-Ашофф подчёркивал, что на Херенхимзейском конвенте вопросы финансовой конституции не были достаточно проработаны. В связи с этим финансовый комитет принял решение первоначально заслушать как можно больше авторитетных экспертов в области финансов, прежде чем начать непосредственное обсуждение финансовых статей Основного закона [Der PR, Bd. 12, S. 3, 32]. В общей сложности было привлечено 23 эксперта, которые защищали различные модели финансового управления. Заслушиванию их позиции было посвящено 9 из 12 заседаний комитета. Практически все эксперты жаловались на отсутствие достоверных данных о размерах доходов и расходов, что дополнительно усугублялось последствиями валютной реформы лета 1948 года и неопределённостью оккупационных расходов [Ibid, S. XXVII—XXVIII]. Подобный расклад создавал серьёзные проблемы для модели Trennsystem и земельного управления, поскольку сложно было прогнозировать федеральные доходы и расходы. В связи с этим как среди экспертов, так и среди парламентариев

возобладали идеи центрального финансового управления. Однако военные администрации союзников, федералистские круги ХДС/ХДС и ряд земельных правительств (особенно Южной Германии) в штыки воспринимали попытки усиления финансовых рычагов центра, что вело к затягиванию работы над Основным законом [Мурашов, 2005, с. 140].

Уже на этапе заслушивания экспертных докладов были определены основные спорные вопросы финансовой конституции. Среди наиболее важных стоит отметить следующие: 1) проблема финансового выравнивания (сосредоточиться на вертикальном выравнивании федеральным центром или же минимизировать этот институт путём более чёткого распределения налогов между центром и землями); 2) законодательная компетенция над совместными налогами, доходы от которых в определённых долях идут как центру, так и землям (исключительно федеральная компетенция, законодательство в рамках своей доли или же участие земель в законодательном регулировании); 3) федеральная или земельная принадлежность доходов по ряду спорных налогов (налог на приобретение недвижимости, транспортный налог, налог со скачек); 4) характер финансового управления (федеральное, земельное или же земельное по поручению центра) [Der PR, Bd. 12, S. XXIX—XXXI].

По выше обозначенным проблемам разделились и позиции участников финансового комитета. По итогам обсуждения Г. Хёпкер-Ашофф разработал проект финансовых статей Основного закона, которые были выдержаны в духе и его собственных убеждений, и большинства экспертов [Der PR, Bd. 12, S. 400—401, 460—461]. Основные принципы данных предложений сохраняли свою основу вплоть до мая 1949 года. Наиболее значимыми новациями проекта Г. Хёпкер-Ашоффа были: 1) федеральное финансовое управление и федеральное установление налоговых ставок; земли могут передавать центру управление своими налогами (ст. 123); 2) увеличение бюджетных расходов требует согласия министра финансов (ст. 124а, как это было в ст. 67.2 Прусской конституции), а не Бундесрата (как предполагалось в Херренхимзейском проекте); 3) введение института федерального финансового выравнивания (ст. 122b) [Ibid, S. 486—489]. Г. Хёпкер-Ашофф не был сторонником Trennsystem и предложил сделать совместным не только налог с оборота, но также подоходный налог и налог с корпораций, как это было во времена Веймарской республики [Spieker, 2004, S. 177].

При этом многие предложения финансового комитета перенимали принципы или дополняли статьи Херренхимзейского проекта, среди которых: 1) раздельные системы финансового управления центра и земель (ст. 121); 2) финансовая ответственность центра за федеральные административные расходы, социальное страхование, расходы, связанные с ок-

купацией и последствиями войны (ст. 122); 3) регулирование землями и муниципалитетами налогов с локально определённой областью действия (ст. 122a); 4) принципы функционирования бюджетного процесса (ст. 124); 4) обязательность согласия правительства на решения Бундестага и Бундесрата о новых расходах бюджета (ст. 124b); 5) выстраивание финансового учёта и аудита на принципах ст. 86. Веймарской конституции (ст. 125); 6) получение денежных средств в форме кредита лишь в случае чрезвычайной необходимости (ст. 126) [Ibid, S. 485—489; Bericht, 1948, S. 80—81].

На основании экспертных рекомендаций было осуществлено и перераспределение налогов (ст. 122a, 124), которое несколько отличалось от Херренхимзейских предложений (табл. 1). Характерно, что данное распределение не подверглось существенным изменениям вплоть до принятия Основного закона. Единственным значимым исключением являлся налог с оборота, доходы от которого социал-демократы вплоть до последних обсуждений хотели отнести к центру, а ХДС/ХСС — к совместному или земельному налогу [Der PR, Bd. 12, S. 565]. Проект Г. Хёпкер-Ашоффа был поддержан социал-демократами, в то время как ХДС/ХСС одобрили его частично, по-прежнему настаивая на земельном финансовом управлении и более широком распределении налоговых доходов в пользу земель [Ibid, S. 485—489]. Однако предложенные христианскими демократами альтернативные редакции статей по наиболее спорным вопросам были отклонены большинством комитета. ХДС/ХСС не стали активно противодействовать проекту Г. Хёпкер-Ашоффа, поскольку принципиальные решения должны были приниматься в ходе дальнейших переговоров партийных лидеров.

Окончательно проект был представлен 14 октября 1948 года, после чего неоднократно разбирался в главном комитете: на заседаниях 15 января, 10 февраля и 5 мая [Die PR, Bd. 14, S. 1248—1286, 1603—1607, 1813—1817]. Работа главного комитета (в отличие от финансового) была открытой и сопровождалась куда более бурными дебатами. Они были связаны как с уже упомянутой позицией фракции ХДС/ХСС (особенно активно на земельном финансовом управлении настаивал баварский ХСС), так и с существенными возражениями со стороны военных администраций. Проблема финансовой конституции постоянно фигурировала в замечаниях союзников к тексту Основного закона, которые они направляли в адрес Парламентского совета вплоть до апреля 1949 года.

20 октября 1948 года оккупационные власти впервые озвучили свои претензии к проекту Г. Хёпкер-Ашоффа и подвергли критике 1) идею федерального финансового управления; 2) объём полномочий федерального правительства (считая достаточным распоряжение отведёнными правительству средствами и определение принципов установления налоговых ставок);

3) узкую компетенцию Бундесрата в финансовой сфере. В замечаниях указывалось, что это напрямую противоречит «Франкфуртским документам» и не позволит земли сделать финансово самостоятельными [Die PR, Bd. 8, S. 18—19, 22—23]. 22 ноября 1948 года союзники уже издали письменный меморандум, в котором акцент был сделан на то, что федеральный центр не может осуществлять законодательное регулирование, взимание и использование тех налогов, которые ему не поступают [Ibid, S. 44—45].

И хотя возражения военных администраций фактически были проигнорированы как Г. Хёпкер-Ашоффом, так и руководством Парламентского совета, депутаты осознавали, что по вопросу финансовой конституции и ряду других проблем конституционного устройства (устройство палаты земель, разграничение компетенции центра и земель, вопросы культуры и др.) имеющееся большинство довольно зыбкое. Исчерпав возможности давления военных администраций на централистскую позицию СДПГ, лидер ХДС и председатель Парламентского совета К. Аденауэр стал искать с социал-демократами более прочный компромисс и предложил обсудить наиболее проблемные вопросы за закрытыми дверями. Для этого 26 января 1949 года был создан так называемый «комитет пяти» из представителей ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП [Мурашов, 2005, с. 173—174].

В рамках комитета фракциям удалось сблизить позиции по распределению налогов и финансовому управлению. ХДС готов был признать федеральное выравнивание и федеральное управление при условии, что землям будет предоставлено право самим определять, какие из своих налогов они готовы передать под администрирование центра [Die PR, Bd. 12, S. II]. Баварский ХСС, как и ожидалось, категорически выступил против такого компромисса, рассчитывая в том числе и на поддержку военных администраций. Однако К. Аденауэр, понимая тщетность предшествующего давления союзников на СДПГ, принял решение найти компромисс с социал-демократами независимо от позиции ХСС [Мурашов, 2005, с. 176]. 2 марта 1949 года союзники отклонили составленную «комитетом пяти» очередную редакцию Основного закона [Die PR, Bd. 8, S. 133—135]; а 17 марта был отклонён и переработанный на её основе «Проект семи» [Ibid, S. 133—135]. Военные администрации считали, что при таком распределении налогов и компетенции земли могут остаться без средств к существованию.

Это обстоятельство вновь поляризовало политические силы в Парламентском совете и подтолкнуло ХДС скорректировать свою позицию в пользу союзнических рекомендаций, в то время как СДПГ отстаивала договорённости «Комитета семи». К апрелю 1949 года наиболее серьёзные разногласия между фракциями ХДС/ХСС и СДПГ касались следующих вопросов: 1) судьба налогов с обращения (в первую очередь — налога

с оборота), которые ХДС/ХСС хотели отдать землям, а СДПГ — центру; 2) механизм финансового выравнивания: путём распределения средств между «налогово сильными» и «налогово слабыми» землями (СДПГ) или посредством текущего учёта реальных налоговых возможностей и расходов земель (ХДС/ХСС); 3) сфера федерального финансового управления: ХДС настаивал на праве центра администрировать лишь таможенные сборы, налоги с обращения и потребительские налоги; СДПГ же считала, что центр должен управлять всеми налогами за исключением тех, которые в полном объёме поступают землям; 4) вопрос о предоставлении центру права общих предписаний в финансовом управлении: по мнению ХДС/ХСС, это право и его изменение должно утверждаться Бундесратом, в то время как СДПГ считала вполне достаточным решение федерального правительства [Die PR, Bd. 12, S. 563—568]. Обе фракции пытались склонить на свою сторону и оккупационные власти: ХДС/ХСС — путём поддержки замечаний союзников, СДПГ — путём их обструкции.

Отсутствие прогресса по основному закону насторожило министров иностранных дел западных союзников, которые на конференции 5—8 апреля 1949 года рекомендовали как можно скорее завершить работу в Бонне. 25 апреля военные губернаторы пригласили к себе делегацию Парламентского совета во Франкфурт и вынуждены были уступить социал-демократам, ограничившись лишь критикой возросших полномочий правительства и широких федеральных полномочий в области финансового выравнивания. К тому моменту СДПГ разработала «упрощённый» проект Основного закона, который сократил «лишние» статьи и во многом ориентировался на договорённости «комитета семи» [Bewegt..., 1979, S. 62]. Этот же проект отныне становился основой для межфракционных переговоров, которые должны были пройти в крайне сжатые сроки.

Для решения противоречий по финансовой конституции и других спорных вопросов возобновилась работа главного комитета, в рамках которого 5 мая 1949 года состоялось итоговое чтение статей о финансах (ст. 105—115) [Die PR, Bd. 14, S. 1813—1817]. Финальная редакция отражала взаимные уступки ведущих фракций Парламентского совета как друг другу, так и рекомендациям союзников. По оставшимся наиболее спорным вопросам были приняты следующие решения:

1. Федеральные законы о налогах, направляемых землям и муниципалитетам, могут быть изменены лишь с согласия Бундесрата (ст. 105.3)

2. При финансовом выравнивании более чётко разграничены налоговые поступления: доходы изначально совместного налога с оборота были закреплены за центром (как предлагала СДПГ), а федеральная часть доходов от оставшихся совместных налогов (подходный налог и налог с кор-

пораций) могла направляться на субсидии землям в области школьного образования, здравоохранения и социального обеспечения (ст. 106.3). Таким образом, был сделан шаг в сторону разделительной системы финансового выравнивания (Trennsystem), на которой особенно упорно настаивали военные администрации (в частности, американцы).

3. Предусматривалось вертикальное финансовое выравнивание в пользу «налогово слабых» земель, которое должно было регулироваться через отдельный федеральный закон и обязательно утверждаться Бундесратом. Однако конкретные механизмы выравнивания так и не были разработаны и закреплены (ст. 106.4).

4. Вместо неделимой системы федерального финансового управления (как в Веймарской республике и в проекте Г. Хёпкер-Ашоффа) была по рекомендации союзников выбрана модель федерального администрирования с участием земель (ст. 108).

5. Система федерального управления налогами больше соответствовала представлениям ХДС и распространялась на таможенные сборы, доходы от финансовых монополий, налоги на потребление в рамках конкурирующего законодательства, налог на перевозки, налог с оборота и единовременные имущественные сборы; управление совместными налогами (подходный налог, налог с корпораций) осуществлялось центром по мере пользования доходами от них (с правом полного делегирования управления этими налогами землям); администрируемые землями налоги, поступавшие центру, управлялись по поручению центра; остальные налоги управлялись землями (ст. 108.1—4).

6. Компромиссное решение было достигнуто и относительно права центра издавать общие предписания, когда управление налогами возлагалось на земли. Для этого нужны были решение федерального правительства и одобрение Бундесрата [Grundgesetz ..., 1949, S. 14—15].

Оккупационные власти не стали возражать против редакции финансовых статей (ст. 105—115), а 8 мая 1949 года большинством голосов депутатов от ХДС, СДПГ и СвДП Основной закон был утверждён Парламентским советом.

4. Заключение = Conclusions

Вопрос финансовой конституции при разработке Основного закона ФРГ в значительной степени был связан как с предшествовавшим историческим развитием германского государства, так и со специфическим для послевоенных условий раскладом сил. Трансформация финансового устройства в 1919—1920 годах, связанная с реформой М. Эрцбергера, сделала чрезвычайно актуальными в германской политике проблемы на-

логового распределения и финансового управления в целом. После Второй мировой войны дискуссия о финансовой конституции подогрела различная политика финансового управления во всех оккупационных зонах. При этом общие симпатии военных администраций западных союзников, если исходить из принципов «Франкфуртских документов», основывались на стремлении превратить земли в финансово самостоятельные субъекты германского федерализма. Позиции идеи земельного финансового управления усиливались также и в связи с ростом влияния земельных правительств в 1946—1948 годах. Особую активность проявляло формируемое ХСС баварское правительство, организовавшее Херренхимзейский конвент. На конвенте не только были выработаны основные подходы к финансовой конституции, но и предложена редакция финансовых статей, ставшая впоследствии фундаментом для норм Основного закона ФРГ.

С другой стороны, как и в первые годы Веймарской республики, Западная Германия столкнулась с тяжёлыми экономическими и социальными вызовами, необходимостью выплачивать репарации и содержать оккупационные войска, а также значительной неопределённостью бюджетных доходов и расходов, которые ещё больше усугубила валютная реформа 1948 года. Эти обстоятельства обусловили доминирование в Парламентском совете идей сильного федерального финансового управления, основными апологетами которых были СДПГ и СвДП. Ключевые элементы финансовой конституции Основного закона ФРГ также были выстроены на этих принципах и фактически уже были готовы к началу октября 1948 года. Значительную роль в их разработке сыграл Г. Хёпкер-Ашофф, представлявший финансовый комитет в дальнейших дебатах Парламентского совета. Наиболее острыми проблемами обсуждения финансовой конституции являлись вопросы о системе финансового управления (федеральное или земельное), распределении налоговых доходов и законодательной компетенции в отношении налогов, механизме финансового выравнивания, степени участия земель в федеральном регулировании финансовой сферы. По каждому из этих вопросов как внутри Парламентского совета, так и в отношениях с военными администрациями союзников стороны занимали зачастую взаимоисключающие позиции и не могли прийти к компромиссу вплоть до мая 1949 года.

Не удивительно, что итоговая редакция финансовых статей в Основном законе ФРГ отражала довольно непрочный политический баланс. Группа депутатов ХСС в Парламентском совете (6 из 8 человек) и баварский ландтаг и вовсе отклонили Основной закон, будучи несогласными в том числе и с финансовыми статьями [Попов, 2023, с. 755—756]. Впоследствии баварское руководство неоднократно будет инициировать их пересмотр. Кроме того, финансовые статьи отражали переходный характер Основного

закона и были рассчитаны на конкретную экономическую ситуацию с конкретным политическим раскладом. Уже в следующем 1950 году начался процесс пересмотра разделительной системы финансового выравнивания, который завершился первой крупной финансовой реформой в 1955 году. Сокращение политического контроля союзников, реформирование федерализма, экономическая стабилизация и структурные экономические сдвиги в землях неизменно будут актуализировать и изменения финансовой конституции, приводя к очередным трансформациям финансового устройства федеративной республики.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. AVBRD, Bd. II — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland*, 1945—1949 : Band II : Januar — Juni 1947 / bearb. von W. Werner (Hrsg. vom Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte). — München : Oldenbourg, 1979. — 654 S. — ISBN 3-48644551-0.
2. AVBRD, Bd. III — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland*, 1945—1949 : Band III : Juni — Dezember 1947 / bearb. von G. Plum, W. Vogel, W. Werner (Hrsg. vom Bundesarchiv und Institut für Zeitgeschichte). — München; Wien : Oldenburg, 1982. — 1064 S. — ISBN 3-486-49141-5.
3. *Bericht über den Verfassungskonvent auf Herrenchiemsee vom 10. bis 23. August 1948* / Verfassungsausschuss der Ministerpräsidenten-Konferenz der Westlichen Besatzungszonen. — München : Pflaum, 1948. — 95 S.
4. Der PR, Bd. 1 — *Der Parlamentarische Rat*, 1948—1949 : Akten und Protokolle. Bd. 1, Vorgeschichte / bearb. von J. V. Wagner. — Boppard am Rhein : Boldt, 1975. — LXXXVII, 457 S. — ISBN 3-7646-1611-3.
5. Der PR, Bd. 2 — *Der Parlamentarische Rat*, 1948—1949 : Akten und Protokolle. Bd. 2, Der Verfassungskonvent auf Herrenchiemsee / bearb. von P. Bucher. — Boppard am Rhein : Boldt, 1981. — CXXXV, 676 S. — ISBN 3-7646-1671-7.
6. Der PR, Bd. 8 — *Der Parlamentarische Rat*, 1948—1949 : Akten und Protokolle. Bd. 8, Die Beziehungen des Parlamentarischen Rates zu den Militärregierungen / bearb. von M. F. Feldkamp. — Boppard am Rhein : Boldt, 1995. — LXXIII, 296 S. — ISBN 3-7646-1946-5.
7. Der PR, Bd. 12 — *Der Parlamentarische Rat*, 1948—1949 : Akten und Protokolle. Bd. 12, Ausschuß Für Finanzfrage / bearb. von M. F. Feldkamp, I. Müller. — München : Harald Boldt Verlag im R. Oldenbourg Verlag, 1999. — LXIII, 595 S. — ISBN 3-486-56379-3.
8. Der PR, Bd. 14 — *Der Parlamentarische Rat*, 1948—1949 : Akten und Protokolle. Bd. 14, Hauptausschuß : 2 TeilBd. / bearb. von M. F. Feldkamp. — München : R. Oldenbourg Verlag, 2009. — LIV, 976 S. — ISBN 3-486-56564-5.
9. *Die Entstehung des Grundgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland 1949 : eine Dokumentation* / hrsg. von M. F. Feldkamp. — Stuttgart : Reclam, 1999. — 228 S. — ISBN 3-15-017020-6.
10. *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949* // Bundesgesetzblatt. — 1949. — Nr. 1. — S. 1—20.

Литература

1. *Васильев В. И.* Германский федерализм : проблемы развития / В. И. Васильев. — Москва : Компания Спутник +, 2000. — 407 с.
2. *Геймбух Н. Г.* Конституционно-правовые дискуссии при принятии Основного закона ФРГ 1949 года / Н. Г. Геймбух // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 41. — С. 29—37. — DOI: 10.17223/22253513/41/3.
3. *Евдокимова Т. В.* Институциональные реформы и экономическая политика кабинетов Веймарской республики в 1919—1924 годы / Т. В. Евдокимова, С. И. Невский // Экономическая политика. — 2016. — Т. 11. — № 3. — С. 178—208. — DOI: 10.18288/1994-5124-2016-3-09.
4. *Зорилэ Д. В.* Эволюция финансовых взаимоотношений федерации и земель и их конституционное закрепление в Основном законе ФРГ / Д. В. Зорилэ // Финансы и кредит. — 2003. — № 2 (116). — С. 50—59.
5. *Иванчук Д. В.* История разработки и принятия Основного закона (Конституции) ФРГ (1949) / Д. В. Иванчук // Вестник Самарского государственного университета. — 2015. — № 7 (129). — С. 88—94.
6. *Мурашов М. А.* Участие западногерманских политических партий в создании ФРГ (1948—1949 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / М. А. Мурашов. — Москва, 2005. — 259 с.
7. *Попов И. Д.* Конференции премьер-министров германских земель в 1948—1949 годах и их политическое значение / И. Д. Попов // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 371—391. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-371-391.
8. *Попов И. Д.* Бавария и принятие Основного закона Федеративной Республики Германия / И. Д. Попов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2023. — Т. 68. — Вып. 3. — С. 743—758. — DOI: 10.21638/spbu02.2023.312.
9. *Субботин О. Г.* Меморандумы баварского правительства по проблеме конституционной реформы в годы Веймарской республики / О. Г. Субботин // История Германии и германский вопрос с древности по современность : исторические, экономические, социальные, правовые и духовно-культурные аспекты : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 8—9 окт. 2009. — Витебск : УО ФПБ «Международный ин-т трудовых и социальных отношений», 2010. — С. 143—155.
10. *Турыгин А. А.* Гугенберг против Эрцбергера : критика финансовой реформы рейхсминистра в веймарском Национальном собрании / А. А. Турыгин // Вестник Брянского государственного университета. — 2021. — № 1 (47). — С. 128—140. — DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-01-128-140.
11. *Bauer-Kirsch A.* Herrenchiemsee : Der Verfassungskonvent von Herrenchiemsee — Wegbereiter des Parlamentarischen Rates : Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn / A. Bauer-Kirsch. — Bonn : Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2005. — 259, CVII S.
12. *Bewegt von der Hoffnung aller Deutschen : zur Geschichte des Grundgesetzes ; Entwürfe und Diskussionen 1941—1949 / hrsg. von W. Benz.* — München : Deutscher Taschenbuch-Verlag, 1979. — 525 S. — ISBN 3-423-02917-X.
13. *Cholet J.* Der Etat des Deutschen Reiches in der Bismarckzeit / J. Cholet. — Berlin : Berliner Wiss.-Verlag, 2012. — 505 S. — ISBN 978-3-8305-3057-2.
14. *Drüen K.-D.* Die föderale Steuerverwaltung aus der Sicht des Grundgesetzes / K.-D. Drüen // Finanz-Rundschau Ertragsteuerrecht. — 2008. — Jg. 90. — H. 7. — S. 295—302.

15. *Lindner C.* Steuerwettbewerb und Finanzausgleich. Kann die Finanzverfassung reformiert werden? / C. Lindner // *Föderalismus an der Wegscheide? : Optionen und Perspektiven einer Reform der bundesstaatlichen Ordnung* / Hrsg. F. Decker. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaft, 2004. — 222 S. — ISBN 3-531-14378-6.

16. *Mai G.* Der Alliierte Kontrollrat in Deutschland : 1945—1948 : alliierte Einheit — deutsche Teilung? / G. Mai. — München ; Wien : Oldenbourg, 1995. — XIII, 536 S. — ISBN 3-486-56123-5.

17. *Metzger U.* Einkommensteuer und Einkommensteuerverwaltung in Deutschland : ein historischer und verwaltungswissenschaftlicher Überblick / U. Metzger, J. Weingarten. — Opladen : Westdeutsche Verlag, 1989. — S. XVII, 468 S. — ISBN 3-531-12128-6.

18. *Overesch M.* Die Gründung der Bundesrepublik Deutschland : Jahre der Entscheidung 1945—1949 ; Texte u. Dokumente / M. Overesch ; Niedersächsische Landeszentrale für Politische Bildung. — Hannover : Buchdruckwerkstätten Hannover, 1989. — 233 S. — ISBN 3-89384-006-0.

19. *Senger E. A.* Die Reform der Finanzverwaltung in der Bundesrepublik Deutschland / E. A. Senger. — Wiesbaden : VS, Verl. für Sozialwiss., 2009. — 330 S. — ISBN 978-3-531-16765-7.

20. *Spieker F.* Hermann Höpker Aschoff — Vater der Finanzverfassung / F. Spieker. — Berlin : Duncker & Humblot, 2004. — 296 S. — ISBN 3-428-11173-7.

21. *Weingarten J.* Finanzverwaltung und Gesetzesvollzug : Anforderungen, Probleme und Vorgehen der Steuerverwaltung bei der Anwendung steuerrechtlicher Normen / J. Weingarten. — Opladen : Westdeutsche Verlag, 1993. — XXII, 536 S. — ISBN 3-531-12461-7.

*Статья поступила в редакцию 15.01.2024,
одобрена после рецензирования 14.03.2024,
подготовлена к публикации 19.03.2024.*

Material resources

AVBRD, Bd. II — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949: Band II: Januar — Juni 1947.* (1979). München: Oldenbourg. 654 S. ISBN 3-48644551-0. (In Germ.).

AVBRD, Bd. III — *Akten zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945—1949: Band III: Juni — Dezember 1947.* (1982). München; Wien: Oldenbourg. 1064 S. ISBN 3-486-49141-5. (In Germ.).

Bericht über den Verfassungskonvent auf Herrenchiemsee vom 10. bis 23. August 1948. (1948). München: Pflaum. 95 S. (In Germ.).

Der PR, Bd. 1 — *Der Parlamentarische Rat, 1948—1949: Akten und Protokolle. Bd. 1, Vorgeschichte.* (1975). Boppard am Rhein: Boldt. LXXXVII, 457 S. ISBN 3-7646-1611-3. (In Germ.).

Der PR, Bd. 2 — *Der Parlamentarische Rat, 1948—1949: Akten und Protokolle. Bd. 2, Der Verfassungskonvent auf Herrenchiemsee.* (1981). Boppard am Rhein: Boldt. CXXXV, 676 S. ISBN 3-7646-1671-7. (In Germ.).

Der PR, Bd. 8 — *Der Parlamentarische Rat, 1948—1949: Akten und Protokolle. Bd. 8, Die Beziehungen des Parlamentarischen Rates zu den Militärregierungen.* (1995). Boppard am Rhein: Boldt. LXXIII, 296 S. ISBN 3-7646-1946-5. (In Germ.).

Der PR, Bd. 12 — *Der Parlamentarische Rat, 1948—1949: Akten und Protokolle. Bd. 12, Ausschuß Für Finanzfrage.* (1999). München: Harald Boldt Verlag im R. Oldenbourg Verlag. LXIII, 595 S. ISBN 3-486-56379-3. (In Germ.).

Der PR, Bd. 14 — *Der Parlamentarische Rat, 1948—1949: Akten und Protokolle. Bd. 14, Hauptausschuß: 2 TeilBd.* (2009). München: R. Oldenbourg Verlag. LIV, 1976 S. ISBN 3-486-56564-5. (In Germ.).

Die Entstehung des Grundgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland 1949: eine Dokumentation. (1999). Stuttgart: Reclam. 228 S. ISBN 3-15-017020-6. (In Germ.).

Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949. (1949). *Bundesgesetzblatt, I: 1—20.* (In Germ.).

References

Bauer-Kirsch, A. (2005) *Herrenchiemsee: Der Verfassungskonvent von Herrenchiemsee — Wegbereiter des Parlamentarischen Rates* : Inaugural dissertation, Rhenish Friedrich Wilhelm University of Bonn. Bonn. 259, CVII S. (In Germ.).

Bewegt von der Hoffnung aller Deutschen: zur Geschichte des Grundgesetzes; Entwürfe und Diskussionen 1941—1949. (1979). München: Deutscher Taschenbuch-Verlag. 525 S. ISBN 3-423-02917-X. (In Germ.).

Cholet, J. (2012). *Der Etat des Deutschen Reiches in der Bismarckzeit.* Berlin: Berliner Wiss.-Verlag. 505 S. ISBN 978-3-8305-3057-2. (In Germ.).

Drüen, K.-D. (2008). Die föderale Steuerverwaltung aus der Sicht des Grundgesetzes. *Finanz-Rundschau Ertragsteuerrecht*, 90 (7): 295—302. (In Germ.).

Evdokimova, T. V., Nevsky, S. I. (2016). Institutional reforms and economic policy of the cabinets of the Weimar Republic in 1919—1924. *Economic policy*, 11 (3): 178—208. DOI: 10.18288/1994-5124-2016-3-09. (In Russ.).

Geimbukh, N. G. (2021). Constitutional and legal discussions during the adoption of the Basic Law of Germany in 1949. *Bulletin of Tomsk State University. Right*, 41: 29—37. DOI: 10.17223/22253513/41/3. (In Russ.).

Ivanchuk, D. V. (2015). The history of the development and adoption of the Basic Law (Constitution) Germany (1949). *Bulletin of Samara State University*, 7 (129): 88—94. (In Russ.).

Lindner, C. (2004). Steuerwettbewerb und Finanzausgleich. Kann die Finanzverfassung reformiert werden? Föderalismus an der Wegscheide? In: *Optionen und Perspektiven einer Reform der bundesstaatlichen Ordnung.* Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaft. 222 S. ISBN 3-531-14378-6. (In Germ.).

Mai, G. (1995). *Der Alliierte Kontrollrat in Deutschland: 1945—1948: alliierte Einheit — deutsche Teilung?* München; Wien: Oldenbourg. XIII, 536 S. ISBN 3-486-56123-5. (In Germ.).

Metzger, U., Weingarten, J. (1989). *Einkommensteuer und Einkommensteuerverwaltung in Deutschland: ein historischer und verwaltungswissenschaftlicher Überblick.* Opladen: Westdeutsche Verlag. XVII, 468 S. ISBN 3-531-12128-6. (In Germ.).

Murashov, M. A. (2005). *Participation of West German political parties in the creation of the FRG (1948—1949).* PhD Diss. Moscow. 259 p. (In Russ.).

Overesch, M. (1989). *Die Gründung der Bundesrepublik Deutschland: Jahre der Entscheidung 1945—1949; Texte u. Dokumente.* Hannover: Buchdruckwerkstätten Hannover. 233 S. ISBN 3-89384-006-0. (In Germ.).

Popov, I. D. (2023). Bavaria and the adoption of the Basic Law of the Federal Republic of Germany. *Bulletin of St. Petersburg University. History*, 68 (3): 743—758. DOI: 10.21638/spbu02.2023.312. (In Russ.).

- Popov, I. D. (2021). Conferences of Minister Presidents of the German States in 1948—1949 and Their Political Significance. *Nauchnyi dialog*, 1: 371—391. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-371-391> (In Russ.).
- Senger, E. A. (2009). *Die Reform der Finanzverwaltung in der Bundesrepublik Deutschland*. Wiesbaden: VS, Verl. für Sozialwiss. 330 S. ISBN 978-3-531-16765-7. (In Germ.).
- Spieker, F. (2004). *Hermann Höpker Aschoff — Vater der Finanzverfassung*. Berlin: Duncker & Humblot. 296 S. ISBN 3-428-11173-7. (In Germ.).
- Subbotin, O. G. (2010). Memoranda of the Bavarian government on the problem of constitutional reform in the years of the Weimar Republic. In: *History of Germany and the German question from antiquity to the present: historical, economic, social, legal and spiritual and cultural aspects: materials of the International Scientific Conference, Vitebsk, October 8—9, 2009*. Vitebsk: UO FPB “International Institute of Labor and Social Relations”. 143—155. (In Russ.).
- Turygin, A. A. (2021). Gugenberg v. Erzberger: criticism of the financial reform of the Reich Minister in the Weimar National Assembly. *Bulletin of the Bryansk State University*, 1 (47): 128—140. DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-01-128-140. (In Russ.).
- Vasiliev, V. I. (2000). *German federalism: problems of development*. Moscow: Sputnik + Company. 407 p. (In Russ.).
- Weingarten, J. (1993). *Finanzverwaltung und Gesetzesvollzug: Anforderungen, Probleme und Vorgehen der Steuerverwaltung bei der Anwendung steuerrechtlicher Normen*. Opladen: Westdeutsche Verlag. XXII, 536 S. ISBN 3-531-12461-7. (In Germ.).
- Zorile, D. V. (2003). Evolution of financial relations between the federation and the lands and their constitutional consolidation in the Basic Law of Germany. *Finance and Credit*, 2 (116): 50—59. (In Russ.).

*The article was submitted 15.01.2024;
approved after reviewing 14.03.2024;
accepted for publication 19.03.2024.*